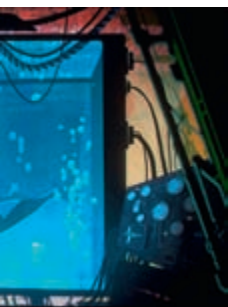
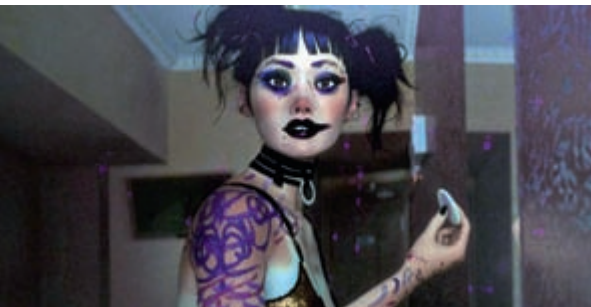

ЛЮБОВЬ К НИЗШИМ

О «ЛЮБВИ, СМЕРТИ И РОБОТАХ»

Татьяна Алешичева

NETFLIX ПОКАЗАЛ АНИМАЦИОННУЮ АНТОЛОГИЮ ИЗ 18 КОРОТКИХ ИСТОРИЙ, КОТОРАЯ ВЫГЛЯДИТ КАК КРАТКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО КИНОФАНТАСТИКЕ ПОСЛЕДНИХ 50 ЛЕТ

За сборник коротких историй, собранный из работ разных анимационных студий, отвечают продюсер Дэвид Финчер и создатель Тим Миллер, режиссер смешного и хулиганского «Дэдпула» (2016). История его создания тянется с 2008 года, когда Миллер и Финчер собрались переснять по-хорошему трэшевый анимационный кунштюк «Тяжелый металл» 1981 года выпуска. В том заповедном дайджесте космических приключений было намешано черт-те что: злобный мыслящий зеленый шар из открытого космоса, полудоулетые воительницы, бомбардировщик с солдатами-зомби и прочие плоды самых разнузданных фантазий подростка, помешанного на комиксах. Но главное, саундтреком к нарисованным историям стала музыка тогдашних звезд хеви-метал Black Sabbath, Nazareth, Blue Oyster Cult — если существует на свете экранизация слогана «секс, наркотики и рок-н-ролл», то это именно она. Вся эта предыстория свидетельствует, что зародился нынешний проект из восхищения низким жанром и попытки его переосмыслить, подобно тому, как фильмы Тарантино выросли из любви к дешевому кино в жанре эксплотейшен. За годы, прошедшие от затеи до реализации, проект изменился до неузнаваемости, но в итоге удался именно как оммаж самой протестной поп-культурной традиции — минус рок-н-ролл, плюс стим-

панк, Гитлер и котика. Получилось этакое путешествие по волнам нашей памяти: каждый сюжет сборника оставляет ощущение «я где-то это уже видел, но не могу вспомнить где» — ведь речь и идет о поп-культурных паттернах, вьезшихся в подсознание. Открывает сборник как раз такой сюжет-архетип «Преимущество Сонни». На арене под рев толпы бьются искусственно сгенерированные монстры, разумом которых управляют два соперничающих бойца. Одна из них — непобедимая Сонни, девушка-воин, которая смертельно ненавидит мужчин за то, что когда-то над ней надругались представители этого подлого племени. Теперь она рвет любого мужика в клочья и никогда не проигрывает. Сонни с возмущением отказывается проиграть за крупную сумму — ее гнев неутолим... В похожем эпизоде «Хорошей охоты», который эксплуатирует одновременно викторианские страшилки, стимпанк и китайский жанр уся о летающих воинах, мстит своим обидчикам девушка-оборотень. Да, что-то подобное мы уже видели, и не раз, любопытно другое — как архетип на наших глазах видоизменяется, распадается на элементы и собирается вновь совсем в ином виде, прирастает новым смыслом. Такими же знакомыми кажутся еще с десяток эпизодов. Например, боевая фантастика «Костюмы», где мирных фермеров атакуют гигантские жуки из космоса, захватившие планету, а те мужественно отбиваются, облачившись в костюмы наподобие того, что носил Железный человек, — выходит этаким вестерн в антураже «Звездного десанта». Или космическая одиссея в миниатюре «За Разломом Орла» об экипаже, проснувшись от гибернации совсем не в той точке, куда направлялся корабль, и обнаружившем себя посреди зыбкой реальности, ускользающей между пальцев. Даже те эпизоды, сюжет кото-

рых трудно свести к чему-то от века знакомому, все равно из обоймы архетипов. Так, «Свалка», эпизод о старике, пестующем на огромной свалке мусорного монстра, кажется то ли ненаписанным рассказом Стивена Кинга, то ли неснятым фильмом «Тромы». Или эпизод «Исторические альтернативы», в котором ранняя смерть Гитлера меняет ход истории в зависимости от того, когда и как она случается, — кажется, на свете нет ни одного человека, которому такая мысль хоть раз не пришла бы в голову.

Все это своего рода кубики конструктора, из которых составлены наши любимые книжки и фильмы, элементы коллективного бессознательного, не завершённые сюжеты, а будто бы зачины или фрагменты каких-то еще не рассказанных историй.

Есть в антологии и ни на что не похожие эпизоды. Например, серия «Когда йогурт захватил мир» или «Ледниковый период» про цивилизацию, зародившуюся в морозилке старого холодильника. Или самая поэтичная серия сборника «Зима. Голубой период» — история современного художника, в последнем акционистском перформансе разоблачающего миф о собственном величии и именно в тот момент становящегося великим. Есть эпизоды-грезы вроде «Свидетеля», где девушка убеждает от убийцы, или «Рыбная ночь» о коммивояжерах, заглохших посреди пустыни и обнаруживших, как ночь пробуждает к жизни древний океан, когда-то существовавший в этом месте. Это образцы чистой поэзии, производные великого дара фантазии, которая делает жизнь сносной. И пусть кто-то увидит в отдельных сериях лишь набор банальностей, хорошо знакомых и тысячу раз прожитых сюжетов. Но все же этот мастерски собранный Финчером и Миллером сборник обладает удивительным совокупным эффектом, когда целое получилось больше суммы частей — будто не спишь, но видишь сон.

«Love, Death + Robots», Netflix, 2019—